

Роза — символ романтики и любви.

Даже крошечный её бутон заставил мальчишек и девчонок в классе радостно закричать, а кто-то, сам того не ведая, затянул аплодисменты, и постепенно по рядам прокатились скандирующие возгласы: — Прими его! Прими!

Ли Тяньянь продолжал влюблённо смотреть на Вэнь Чжо: — Вэнь Чжо, ну ответь же мне взаимностью.

Голос, доносившийся через электронное устройство, резал слух Вэнь Чжо, казался ей противным и жужжащим.

Все эти хлопки, восторженные крики вокруг и подначки зевак, которым лишь бы поглазеть на чужое зрелище, казались холодными, звенящими цепями. Они намертво сковали её хрупкую шею, и дышать стало невероятно тяжело.

Вэнь Чжо в панике перевела взгляд и увидела, что многие не отрываясь пялятся на неё, ожидая ответа.

Ей было невыносимо больно, в ушах раздался резкий звон, сердце забилось в бешенка ритме.

У Вэнь Чжо начался приступ.

Пальцы затряслись, в голове зашумело от жара, воздух перестал поступать в лёгкие, мгновенно выступил холодный пот, а бледное лицо залило пунцовой краской.

После долгого лечения и приёма лекарств состояние Вэнь Чжо уже стабилизировалось, но этот приступ накатил так внезапно, что она одновременно испытывала и дикую тревогу, и страх.

Она опустила голову, не смея больше ни на кого смотреть, спрятала сильно дрожащие руки за спину и попыталась повернуть назад, к своему месту — в школьном рюкзаке всегда лежали лекарства, способные за короткое время успокоить нервы.

Она боялась нынешней обстановки и ещё сильнее боялась, что одноклассники узнают о её болезни.

Но стоило Вэнь Чжо повернуться, как дорогу ей преградил стоявший позади парень. С ухмылкой он произнес: — Ты куда спешишь? Соглашайся давай нашему корешу, будешь нашей невесткой.

Никто не заметил странностей Вэнь Чжо, приняв её состояние за обычную девичью застенчивость.

А Вэнь Чжо изо всех сил пыталась унять дрожь в теле и бессвязно бормотала: — Пустите... я не... мне нужно вернуться...

Цзян Цзянь как раз подходил к своему ряду. Услышав тихий голос Вэнь Чжо, он обернулся.

Он увидел, что Вэнь Чжо в толпе стоит с опущенной головой, её нежная шея и лицо пылают алым, плечи едва заметно подрагивают, дыхание сбилось, а каждая клеточка тела кричала о панике.

Он остановился, развернулся впол-оборота и вдруг произнес посреди всеобщего галдежа: — Би Тун, выключи эту штуку.

Би Тун и сам давно уже был зол, и теперь, даже если бы Чэн Лулу попыталась его остановить, это бы не помогло. Он большими шагами двинулся прямо от учительской тригоны. Ли Тяньян тут же заступил ему дорогу и свирепо зыркнул: — Ты чего удумал?!

Столкнувшись с хулиганом, Би Тун невольно спасовал перед его напором: — Скоро урок начнётся, вали в свой класс.

Ли Тяньяню было некуда выплеснуть злость, бросив микрофон, он в пару шагов оказался напротив и попытался схватить Би Туна за воротник.

Увидев это, Чэн Лулу поспешно подбежала разнимать их и вновь принялась изображать миротворицу, любящую говорить правильные вещи: — Не надо драться, не устраивайте драку в классе, за это столько взысканий влепят!

Вокруг трибуны толпилось ещё несколько приятелей Ли Тяньяня, они тоже вышли к доске: парни орали и злились, а девчонки пытались их успокоить.

Одноклассники, только что поднимавшие шум, мгновенно притихли, словно воды в рот набрали. Никто больше не галдел, все молча следили за разворачивающейся на возвышении безобразной сценой, готовой в любой момент перерасти в побоище.

Цзян Цзянь повернулся и, положив руку на плечо парня, заступившего дорогу Вэнь Чжо, слегка оттолкнул его в сторону.

Он был высоким — самым высоким во всём классе, и его фигура сразу выделялась среди остальных.

Движение Цзян Цзяня не таило в себе агрессии, его красивые брови и глаза оставались спокойными и безмолвными, но в них чувствовалась какая-то непреклонная сила. Двое стоявших возле Вэнь Чжо парней тут же отступили назад, направляясь к выходу из класса.

Он опустил взгляд на Вэнь Чжо.

— Хочешь выйти? — спросил Цзян Цзянь.

Грудь Вэнь Чжо затопил испуг, но она услышала голос Цзян Цзяня — ровный и хладнокровный.

Словно чистый родник, он тонкой струйкой влился ей в душу.

Она подняла голову и посмотрела на Цзян Цзяня.

В тот самый миг он без труда прочитал всю её панику до самого дна и принял решение за неё: — Пойдём на улицу.

Затем он прошёл мимо Вэнь Чжо. Когда он двинулся вперед, стоявшие в проходе люди не смели преграждать ему путь и пятились назад, освобождая дорогу.

Вэнь Чжо, словно утопающий, ухватившийся за спасательную ветвь посреди бурной, ревущей реки, крепко шла следом за Цзян Цзянем. Она покинула класс, сбежав из места, где ей было нечем дышать.

Прохладный ночной ветерок встретил их у порога, мгновенно разогнав большую часть тревоги в душе Вэнь Чжо. Стоило ей удалиться из помещения, спровоцировавшего приступ, как её эмоциональное состояние быстро пришло в норму, принеся долгожданное освобождение.

Цзян Цзянь провёл её ещё несколько шагов вперёд.

Семнадцатый класс находился в самом конце коридора, а дальше, в тупике, располагался небольшой выступающий балкончик. Там не было освещения, и в сгущающихся сумерках это место казалось тихим и уединённым.

Цзян Цзянь повернулся к ней лицом и спросил: — Тебе нужно принять лекарство?

Вэнь Чжо испуганно вздрогнула и нервно посмотрела на него: — Я...

Она машинально хотела всё отрицать, намереваясь заявить, что абсолютно здорома.

Но слова застряли в горле, потому что это была ложь. Она была больна, причём страдала тяжёлым психическим расстройством.

— Если нужно, я могу зайти и принести его, — снова произнёс Цзян Цзянь.

Вэнь Чжо торопливо затрясла головой.

Ночной ветер дул ему в спину, растрепав мягкие пышные пряди волос и нежно коснувшись щеки Вэнь Чжо.

В груди разлилось тепло и умиротворение — так ощущается защита.

Позади Цзян Цзяня темнело небо, растворяясь в ночи. Закатное марево последними всполохами окрашивало горизонт в невероятно живописные тона, окутывая его привлекательное лицо лёгкой дымкой.

Его глаза, казалось, излучали успокаивающую силу — в их мягком, лишённом всякой агрессии выражении крылось такое миролюбие, что Вэнь Чжо мгновенно взяла себя в руки.

— Мне не нужны лекарства, всё не так серьёзно, — робко проговорила Вэнь Чжо, поднимая на него глаза, и добавила сама: — Сейчас моё состояние уже намного стабильнее. Главное, чтобы не было постоянных раздражителей, тогда эмоции приходят в норму, и приступы не повторяются.

Цзян Цзянь смотрел на неё: в уголках её глаз блестели слёзы, и из-за них взгляды казались чистым и безупречным, словно сияние драгоценных камней.

Он не стал расспрашивать дальше и лишь сказал: — Скажи об этом родителям, когда вернёшься.

Вэнь Чжо послушно кивнула.

— Можешь побыть здесь и успокоиться.

<http://bllate.org/book/20892/2112128>